РЕЗЕРВ МАЛЕНЬКОЙ ЛЕДИ

Новая глава ФРС Джанет Йеллен попытается перелистнуть страницу в финансовой истории США

ЕВГЕНИЙ АНТОНОВ

Финансовую историю США в ближайшие годы будет творить женщина. В феврале к обязанностям главы Федеральной резервной системы приступила первая дама на этом посту за всю историю — 67-летняя Джанет Йеллен. Ей предстоит окончательно свернуть программу антикризисных мер, которую реализовывал ее предшественник Бен Бернанке, а затем сформировать новые правила игры для экономики. У Йеллен безупречная репутация и огромный опыт, но уверенности, что она справится, это не добавляет.

Фото: Ann Hermes / Ap / East News, Brendan Smialowski / AFP / East News, Jonathan Ernst, Kevin Lamarque / Reuters

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДОВ

Бен Бернанке мог остаться в ФРС на новый срок, но, как утверждают, попросил об отставке сам — слишком сложной оказалась его миссия в последние годы.

Бернанке возглавил ФРС в 2006 году при республиканце Джордже Буше. Уже на следующий год кабинетный ученый, специализировавшийся на Великой депрессии 1930-х годов, окунулся в гущу событий, едва не ввергнувших экономику США в кризис сопоставимого масштаба.

Спад на рынке жилья обрушил всю систему ипотечного кредитования. Как только цены на дома пошли вниз, оказалось, что банки выдали слишком много ссуд заемщикам, которые не могли расплатиться с долгами. Потери выдававших жилищные займы банков стали лишь вершиной айсберга: ипотечные кредиты были застрахованы, кроме того, на их основе был разработан высокодоходный финансовый инструмент, ставший очень популярным на Уолл-стрит. Долги по ипотеке сами стали предметом спекуляций на рынке. Когда кризис набрал обороты, оказалось, что во всей стране нет ни одного более-менее солидного финансового учреждения, на балансе которого не числились бы эти «токсичные» активы. Крупнейшие банки страны набрали их особенно много.

Последствия оказались чудовищными. Ведущие ипотечные агентства Fannie Mae и Freddie Mac разорились и перешли под контроль государства. Четвертый по размеру инвестиционный банк США Lehmann Brothers объявил о банкротстве. Крупнейшее страховое агентство AIG государству едва удалось спасти от краха. Выдача кредитов остановилась, рынки вошли в пике.

Серьезность положения хорошо характеризует цитата, которую приписывают самому Бернанке. Во время обсуждения в конгрессе антикризисного плана, предполагающего беспрецедентную финансовую интервенцию государства, он якобы произнес: «Если мы не вмешаемся сегодня (встреча проходила в субботу), к понедельнику у нас не будет экономики». Конгресс, пусть и с задержкой, одобрил выделение средств.

На протяжении следующих четырех лет Федеральный резерв осуществлял самую масштабную операцию по оживлению экономики в истории. Программа «количественного смягчения», которую анонсировал Бернанке, предусматривала выкуп облигаций на открытом рынке с целью насытить обескровленную в отсутствие работоспособных кредитных механизмов экономику живыми деньгами. Меры начали давать результат только в прошлом году, когда безработица пошла вниз, а экономика стала расти. В декабре Бернанке объявил о постепенном сворачивании программы стимулирования. Уже с минувшего января объем выкупаемых в месяц облигаций снизился с 85 до 75 млрд долл., а к концу года предполагается, что меры стимулирования, на которые бюджет страны уже потратил несколько триллионов, прекратят действие. Эту работу выполнит уже новая глава ФРС Джанет Йеллен.

В школе Йеллен охарактеризовала себя как «маленькую фигурку за столом, заваленным бумагами». К сегодняшнему дню стол стал только больше

МАЛЕНЬКАЯ ЛЕДИ С ВЫСОКИМ IQ

Джанет Йеллен не из тех, о ком рассказывают забавные истории. Ее путь наверх был прямым, как стрела, ее биография — череда сплошных побед, и пост главы ФРС — достойный финал этой блестящей карьеры.

В школе она была отличницей и редактировала школьную газету. Однажды ей пришлось интервьюировать саму себя — ведущую школьного выпускного вечера. В ходе беседы Йеллен охарактеризовала себя как «маленькую фигурку, склонившуюся над столом, беспорядочно заваленном книгами и карандашами».

В колледже маленькая фигурка тоже стала лучшей ученицей. Потом был Йель, где она получила экономическое образование. Встать на эту стезю Джанет решила после того, как прослушала лекцию нобелевского лауреата и соратника Кейнса, профессора Джеймса Тобина. «В Тобине меня впечатлили его высокие моральные качества и социальная ответственность», — признавалась позднее Йеллен. Ее заметки по лекциям Тобина до сих пор используются студентами как учебное пособие, а сам профессор стал наставником талантливой студентки.

Вслед за Кейнсом Тобин считал, что государство в разгар экономических кризисов должно действовать более активно. Йеллен были близки эти идеи — родители много рассказывали ей о Великой депрессии. Сильнее всего Джанет тронули рассказы о безработице, о том, как внезапная утрата трудоустройства разрушала судьбы целых семей. Именно безработицу Йеллен сделала главным предметом своих научных изысканий.

«Она всегда считала, что безработица — это хуже всего», — говорит экономист Принстона Алан Блиндер, работавший с Йеллен.

«Для меня это не только цифры, — говорила она сама в одном из своих выступлений. — Мы знаем, что длительная безработица опустошает работников и их семьи. Ущерб для ментального и физического здоровья просто огромен».

В конце 1970-х годов она впервые оказалась в Федеральном резерве — тогда еще в качестве рядового сотрудника. Прилежная в учебе Йеллен стала не менее усердной сотрудницей. Даже с будущим мужем Джоржем Акерлофом она познакомилась здесь же, в кафетерии ФРС — во время обеденных перерывов они обсуждали экономические концепции и вдруг обнаружили, что не могут друг без друга жить. В соавторстве с супругом она написала немало научных трудов, а в 2001 году он получил Нобелевскую премию по экономике.

$85 млрд

$75 млрд

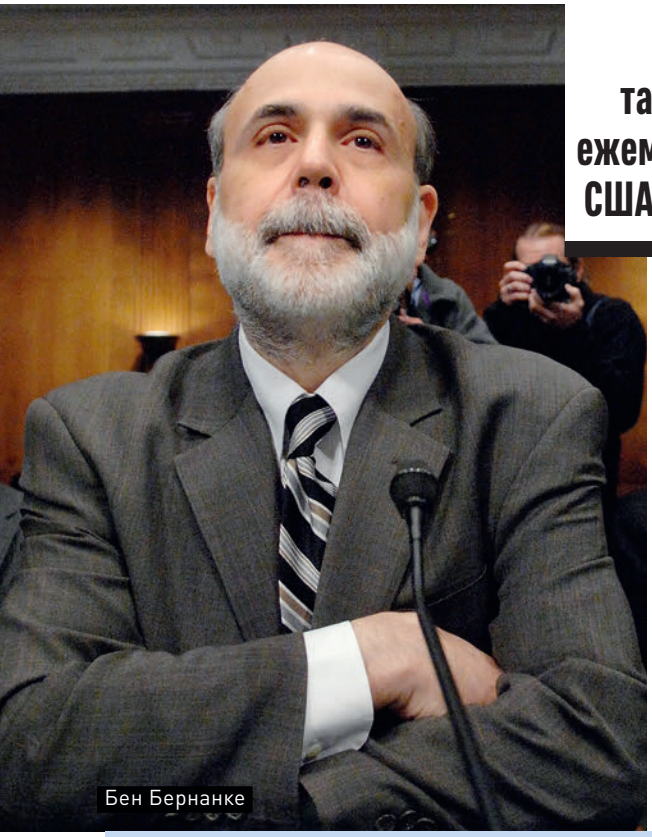
так снизился объем ежемесячно выкупаемых США облигаций в январе

В руководство ФРС она впервые попала еще в 1990-х годах. Президент Билл Клинтон включил ее в 1994 году в совет управляющих федрезерва. ФРС тогда возглавлял легендарный Алан Гринспен. Его любимым инструментом воздействия на экономику была процентная ставка — устанавливаемая центробанком цена, по которой коммерческие банки могут занимать у государства. Йеллен же всегда считала, что процентная ставка — слишком грубый инструмент, и выступала за более эффективные методы регулирования.

На одном из совещаний в ФРС в 1996 году Йеллен вступила с Гринспеном в публичную полемику. Тот предлагал принять меры, чтобы впервые за многие годы довести инфляцию до нуля. Йеллен возразила — по ее мнению, низкая инфляция не должна быть приоритетом центробанка. Гринспен тогда не согласился с Джанет, но позднее отдал должное ее манере аргументировать свою позицию: «Ее доклады всегда хорошо подкреплялись фактической информацией — я слушал ее очень внимательно».

Вице-президентом ФРС она стала в 2010 году. Здесь вместе с Беном Бернанке она гасила пожар в экономике.

Через три года оказалось, что дальше с макроэкономическими проблемами ей придется бороться уже самой.



Бен Бернанке

ПОСЛЕ СМЯГЧЕНИЯ

Назначение Джанет Йеллен на пост главы ФРС вовсе не выглядело безальтернативным. Президент Барак Обама долгое время отдавал предпочтение Ларри Саммерсу, возглавлявшему Национальный экономический совет при президенте с 2009 по 2010 год. Саммерс взял самоотвод в сентябре — его кандидатура вызывала слишком большие разногласия в сенате, ко-

С будущим мужем Джоржем Акерлофом Йеллен познакомилась в кафетерии ФРС — во время обеденных перерывов они обсуждали экономические концепции и вдруг обнаружили, что не могут друг без друга жить

торый должен был утвердить нового главу ФРС. В итоге президент сделал выбор в пользу Йеллен.

Ее кандидатуру сенат рассматривал 6 января, и без дискуссий тоже не обошлось. Сенаторы от обеих партий раскритиковали действия ФРС в разгар экономического кризиса, назвав их недостаточными и запоздалыми. Тем не менее Йеллен утвердили.

Приступившей к своим обязанностям 1 февраля Джанет Йеллен теперь предстоит доказать, что ее назначение не было ошибкой.

Бернанке оказался идеальным главой ФРС для кризисных лет. Во время своей научной карьеры он не раз задумывался о том, как ошибки финансовых властей страны усугубили экономический кризис 1930-х годов, превратив его в затяжную депрессию. И на посту главы ФРС он приложил максимум усилий к тому, чтобы этих ошибок не повторить.

«Поразительное везение, что человек с таким набором умений оказался во главе федрезерва, когда произошел кризис, — говорит профессор экономики Нью-йоркского университета Марк Гертлер. — Он, конечно, как и многие другие, упустил начало кризиса, но когда тот произошел, нашел немедленный и точный ответ».

Йеллен будет решать другие задачи. Под ее руководством федрезерв завершит программу стимулирования экономики — как ожидается, это произойдет уже к концу 2014 года. Именно это станет первым вызовом для нового главы ФРС.

«ФРС надо действовать крайне осторожно, сворачивая программу скупки активов, — говорит Дэвид Стоктон из Института мировой экономики. — В прошлом мы переживали несколько моментов, когда появление хорошей статистики вселяло оптимизм, который впоследствии оказывался необоснованным. ФРС может сейчас начать сокращение программы, однако если экономические данные начнут ухудшаться, к ней придется вернуться. Реализовать такой гибкий курс будет непросто».

Следующая задача для нового главы ФРС — помочь экономическим субъектам привыкнуть к новым условиям жизни. Успех программы стимулирования грозит обернуться новыми сложностями, в первую очередь перегревом экономики. Бороться с ним придется с помощью нелюбимой Джанет Йеллен меры — манипуляции учетной ставкой. В настоящий момент ставка составляет мизерные 0,25%. Чтобы сбить деловую активность, процент придется повышать.

Но главных перемен от Йеллен ждут в вопросе регулирования деятельности банков. В разгар экономического кризиса в 2010 году Обама подписал закон Додда — Фрэнка, который стал самым серьезным изменением правил игры для финансовой сферы США за много десятилетий. Документ среди прочего ужесточил ответственность банков и предусмотрел режим упорядоченной ликвидации для крупных финансовых институтов. Результатом ввода такого режима станет то, что катастрофы сродни банкротству Lehmann Brothers станут невозможны.

Окончательно установить новые правила игры предстоит именно Йеллен. Ранее ей отчасти приходилось решать подобные задачи в Сан-Франциско, где с 2004 по 2010 год она была главой местного Федерального резервного банка. Однако в масштабах страны ей придется это делать впервые.

Йеллен убеждена, что требования к капиталу банков надо ужесточить еще сильнее, заставляя их резервировать больше средств на случай плохой экономической конъюнктуры. Новая глава ФРС понимает, что работа предстоит непростая.

«Опыт финансового кризиса убедил меня в том, что необходимы более жесткие стандарты и правила, которые вступают в силу, когда случается что-то подобное, — заявила она в 2010 году в конгрессе на слушаниях, посвященных кризису. — Шести различным регуляторам пришлось мучительно долго договариваться, чтобы сделать слишком мало и слишком поздно».

Джанет Йеллен знает, как должна работать такая система финансовой безопасности. Осталось лишь ее создать. МП

На 3% вырастет

экономика США в 2014 году, сделала прогноз Йеллен в интервью американскому журналу Time